

«Мяомя, доставай.»

«.....что?» В ее глазах промелькнул свет.

Он терпеливо посмотрел на нее. «То, что Лю Фуи дал тебе.»

Линг Мяомяо внезапно подняла глаза, и в них, казалось, загорелся огонь. «Разве ты не сказал, что мне показалось?»

Он скривил уголок рта. На его белом нефритовом лице висела двусмысленная улыбка.

В таких обстоятельствах и на таком расстоянии она чувствовала себя крайне некомфортно и на некоторое время остановилась, прежде чем выпалить в ужасе. «Он не тебе это дал.»

«.....» Он поднял ее лицо и устремил свой сложный взгляд на ее глаза. Мгновение спустя он заговорил таким тихим голосом, что она не могла понять, пытался ли он заговорить с ней или бормотал себе под нос: «Какая непослушная.»

Он наклонился, пока его губы не коснулись ее щеки. «Ты уже в таком положении, но все еще не слушаешься?»

Она увернулась в сторону, выплевывая слова, как из пулемета: «Это должно быть и не для меня. Но поскольку это не было для кого-то из нас, никто из нас не может открыть его.»

Когда она произнесла слово "нас", он на мгновение замер. Его лицо, казалось, немного прояснилось, когда его взгляд снова упал на ее лицо. Его тон был очень теплым. «Было бы не очень хорошо оставить это в твоих руках.»

«Достань и отдай мне.»

Линг Мяомяо покачала головой, как будто она была готова встретить смерть.

Му Шэн молчал в многозначительной паузе. Затем он посмотрел на нее и дважды слабо коснулся ее живота. Его черные, как смоль, глаза только усугублялись холодной улыбкой, которую он изобразил: «Ты думала, что если ты положишь это сюда, я не посмею забрать?»

Еще не договорив, он сделал шаг вперед и вдруг поцеловал ее в губы. В то же время его рука начала извиваться вокруг нее, пока он не сомкнул обе ее руки за ее спиной. Воспользовавшись тем, что она еще не отреагировала, его правая рука ослабила ремень, повязанный вокруг ее пальто, и пробралась под одежду.

«Угх...» она яростно боролась.

Он сделал небольшой шаг назад, слегка понизив голос. Он как будто пытался сдержать себя и одновременно предупредить ее. «Если ты не хочешь, чтобы я прикасался к тебе, не сопротивляйся.»

Линг Мяомяо поняла, в какой ситуации оказалась, и остановилась. Когда их губы разошлись, тонкое письмо тоже оказалось в его руках.

Он не торопился его открывать. Сначала он снова помог ей завязать пальто. Пушистый мех на внутренней стороне ее рукавов выглядел наружу, и он помог ей пригладить его. Ее лицо было ярко-красным. Если бы не то, что она сердито смотрела на него, он бы погладил ее по лицу.

Его злость стала в два раза меньше, а восторг, наполнявший его глаза, был ясен как день.

Выражение его лица было расслабленным, когда он открывал письмо. Раздел выше был написан неряшливым почерком, а под ним была неряшливая строчка. «Яо'эр. Я уже нашел способ сбежать. Давай встретимся в ресторане Хуацзе города Вуфанг. Береги себя.»

Его поднятая бровь слегка дернулась, на его лице появилась ухмылка. «Я полагаю, что у него достаточно терпения.»

«Не выбрасывай.» Линг Мяомяо потянулась вперед, но Му Шэн слегка отдернул руку и увернулся от ее попытки. Он не дал ей увидеть ни единого слова.

«Зачем мне его выбрасывать?» Му Шэн посмотрел ей в глаза и неторопливо заговорил. «Молодой Благородный Лю сказал, что, как только он вернется, они с сестрой поженятся.»

«.....»

В ресторане ярко горели фонари. Весь зал был заполнен людьми и официантами, курсирующими между столами. Один из них видел, как они шли, неся ведра с водой. Увидев их, официант постарался подойти и поприветствовать их.

«О да, мисс Линг.» Его бровь поднялась: «Вы закончили читать ту книгу?»

Линг Мяомяо на мгновение застыла. «Книга....»

Му Шэн наполовину закрыл ее собой. Лицо юноши было очень оживленным, но улыбка его была отчужденной. «Давай сначала вернемся в комнату.»

«О.....» Официант покачал головой, наблюдая, как девушку ведут вверх за спиной Му Шэна, с замешательством в глазах.

Когда Линг Мяомяо вернулась в свою комнату, она начала переворачивать все в комнате. Наконец она нашла книгу, которую так и не дочитала до конца, под столом. Она сдула пыль, скопившуюся на обложке книги, развернулась и пошла вниз.

«Куда ты?» Он преградил ей путь.

Линг Мяомяо подняла голову. «Вернуть книгу.»

«Давай лучше я.»

«.....» Линг Мяомяо долго смотрела на него. Похоже, она была сыта по горло и швырнула ему книгу. Затем она повернулась и подняла балдахин над кроватью.

Юноша взял книгу и принес ее вниз. Старомодная деревянная лестница тихо скрипела, когда он спускался по ней. Однако при этом он вдруг кое о чем подумал и медленно поднял книгу. Он пролистал книгу до последней страницы и быстро прочитал заключение.

Когда Линг Мяомяо еще "была в себе", как она сказала ранее, в этой истории молодой дворянин влюбился в другого мужчину. Он пробовал много разных способов завоевать его. В конце концов, они были вместе. Правда, это были не взаимные отношения.

Тусклый желтый свет фонаря, качавшегося взад и вперед над его головой, падал на его лицо. Он путешествовал между его длинными ресницами, отбрасывая множество длинных тонких теней на его лицо. Он слегка поджал губы.

В самом конце книги мужчина уже не мог выносить собственнического желания завладеть вторым дворянином и в третий раз пытался покончить с собой. Он хотел напугать дворянина, но не ожидал, что на самом деле умрет. Дворянин тоже был тяжело ранен, истекая кровью. В конце концов, перед смертью, он не мог не насмешливо посмеяться над собой: «Плод, который срывают насильно, все-таки горький». [1]

[1 - "насильно мил не будешь"]

Юноша с тихим хлопком захлопнул книгу. Нить хаоса мелькнула в его темных зрачках, наполнившись угрюмостью. Он стиснул пальцы, терпя нахлынувшее желание просто взорвать все Взрывающимися искрами.

К счастью, она не прочитала всю книгу.

«Молодой Благородный Му, вы здесь, чтобы вернуть книгу?» Официант весь день улыбался и поднял платок, чтобы вытереть пот. Он взял книгу и поставил ее на одну из полок на первом этаже. Затем он вернулся, чтобы продолжить протирать столы.

Му Шэн стоял в стороне и понизил голос: «Как поживает твой друг? Были ли в последнее время какие-нибудь слухи или новости из дворца?»

«Из дворца..... Вы спрашиваете о принце-консоре Лю?»

«Да.»

«Я слышал, что принц-консорт Лю с каждым днем заботится о принцессе все лучше и лучше, и ее безумие быстро угасает.»

Он кивнул, ничего не говоря.

Когда официант закончил вытирать стол, он из любопытства спросил: «Юный Благородный Му, как продвигаются ваши приготовления к свадьбе?»

«Уже близко.»

Он был ошеломлен на мгновение. Он не мог сразу понять, что означает "Близко". Затем он поднял голову и снова заговорил: «О да, Молодой Благородный Му. Я слышал, что все выходцы из кланов охотников на демонов чрезвычайно высокомерны и никогда не женятся на обычных людях. Я уверен, что мисс Линг должна быть чрезвычайно очаровательна и симпатична.»

Он несколько раз разговаривал с Линг Мяомяо. Она была милой и не претенциозной, замечательной девушкой. Однако тот факт, что она смогла заставить молодого мастера из клана охотников на демонов так стремиться взять ее в жены, торопя все формальности и процедуры, действительно вызывал у него большое любопытство.

«Она...» Ресницы юноши опустились, и он долго думал. В конце концов, он выплюнул два слова: «Очень удивительна.»

«Это меня взяли в мужья.»

Линг Мяомяо сдерживала гнев, распластавшись на кровати в ожидании. Однако, подождав некоторое время, она так никого не дождалась. Свет свечи на столе мерцал, и тонкая струйка дыма скользила вверх. Все медленно стало расплывчатым для ее глаз, и она просто заснула.

Когда Му Шэн вернулся, он обнаружил, что девушка под балдахином даже не прикрылась одеялом. Она лежала на боку в своей одежде, положив руку на подушку. Она крепко спала.

Он протянул руку, сорвал с ее волос три острых украшения в виде бабочек и положил их на стол. Затем он натянул одеяло и накрыл ее.

По неизвестной причине строчка из книги "Плод, который насильно сорвешь, все-таки горький" то и дело всплывала в его памяти, дребезжа и нарушая его душевное состояние. Он решил, что на эту ночь он оставит ее в покое и не будет беспокоить ее.

Он задул свечу, и комната погрузилась в темноту. Мотылек, следовавший за светом, внезапно потерялся. Он с тихим стуком врезался в окно и начал яростно махать крыльями.

«Му Шэн...» — внезапно застонала она, и он был ошеломлен. Используя холодный лунный свет, он опустил свое тело, чтобы рассмотреть ее поближе. Ее глаза все еще были плотно закрыты, но брови тоже были нахмурены. Она невнятно бормотала себе под нос: «Эх, ты такой надоедливый.»

«.....»

Он понятия не имел, как простое задувание свечи могло вызвать ее раздражение.

Его пальцы неоднократно ласкали ее мягкое, податливое лицо. Голос у него был очень-очень низкий: «Как ты меня назвала?»

Она не издала больше ни звука. Ее запястье было прижато ко лбу, и она, казалось, была в оцепенении от сна, слишком ленивая, чтобы даже открыть глаза.

Он применил еще немного силы, чтобы немного наказать ее, ущипнув: «Хм?»

Линг Мяомяо наконец открыла глаза и посмотрела на него. Ее темные зрачки поражали в лунном свете. Как жаль, однако, что ее глаза были полны раздражения: «Надоедливый призрак.»

«.....» Он чувствовал, что сегодня больше не может спать спокойно.

Он поднял ее с кровати и поцеловал в лоб. Затем, крепко обнимая ее, он сказал тихим голосом: «Зови меня "Цзыци".»

«.....»

Он обнял ее еще крепче и терпеливо повторил: «Зови меня "Цзыци".»

Линг Мяомяо вдруг усмехнулась от гнева, глядя на него: «Как насчет того, чтобы я называла

тебя "папочкой"?»

Он остановился на три секунды. Затем он опустил лицо, чтобы поцеловать ее лицо: «Если ты хочешь, то конечно.»

Линг Мяомяо оттолкнула его, взволнованная и раздраженная одновременно: «Иди в свою комнату.»

Рано утром следующего дня ответ Линг Лушаня прибыл в Чанъань через горы и реки. Вместе с приданым, чтобы помочь выдать замуж свою дочь, он прислал еще трех человек: А Йи в сером [2], а также тетю и дядю Линг Ю со стороны ее матери. Очевидно, они были здесь, чтобы представлять женскую сторону семьи в переговорах о браке.

[2 - А Йи - старший слуга / дворецкий из первой арки, который служит в доме отца Мяомяо.]

Трапеза, за которой они собрались вместе, была ужасно смущающей. Причина была проста: Линг Мяомяо совершенно не помнила этих двух членов семьи. Она могла только беспокоить знакомого А Йи и неоднократно спрашивать: «Какие у них официальные должности?»

«Сколько у них детей?»

«Сколько лет их детям?»

А Йи был чрезвычайно искусен в ведении домашнего хозяйства, но в текущей ситуации постоянно вытирал капли пота на лице. Он чувствовал беспокойство и заикался: «Юная мисс, я... я не знаю.....»

«Я.... Мне это не известно...».

«Я просто... я здесь как проводник...»

Линг Мяомяо была очень разочарована, и ее вздох свидетельствовал о ее чувствах.

Линг Лушань занимал важное положение, от которого ему было нелегко оторваться. В то же время у него не было братьев и сестер, поэтому он мог найти только некоторых родственников со стороны своей умершей жены. Он назначил двух добровольцев, чтобы помочь проверить будущего мужа, которого выбрала Линг Мяомяо.

Хотя они были здесь, чтобы проверить кандидата в мужья, они не проявляли ни малейшего выражения, как будто они проверяли кого-то. Они сидели за столом с сияющими улыбками и были чрезмерно учтивы и вежливы.

Му Яо была абсолютно надежна, когда дело доходило до передачи дел. Му Шэн пошел на уступки, когда те были необходимы, и всего за несколько слов уже заставил этого удобного дядюшку расхохотаться.

В этом мире положение кланов охотников на демонов было чрезвычайно выдающимся. Даже когда семья Му осталась с пустой оболочкой своего прежнего "я", их ученики прославились во всем мире. Это был просто тот случай, когда тощий верблюд был больше лошади [3]. Они были почти одинакового ранга с ее семьей правительственных чиновников. Тем не менее, если бы она вышла замуж за него, она даже оказалась бы в более выгодном положении.

[3 - Мал золотник, да дорог; велик пень, да дуплист]

Му Яо реалистично выразилась: «Поскольку патриарх и матриарх моей семьи уже скончались, как только Мяомяо выйдет замуж, у нее не будет никого из старшего поколения, чтобы заботиться о ней. Я возьму на себя полную ответственность.»

Улыбка тети была ослепительна, как хризантема: «Айя, лучше всего не иметь родственников, которым нужно было бы постоянно прислуживать...»

Однако дядя тут же наступил ей на ногу, и она поспешно изменила слова: «Ой, простите. Извините, я имела в виду, что Мяомяо избалована, поэтому мы просто боимся, что она не сможет хорошо служить своим родственникам. Хахаха.....»

Линг Мяомяо тоже смущенно рассмеялась вместе с ними.

Му Яо сделала паузу на мгновение, прежде чем осторожно заговорить: «Охотники на демонов часто путешествуют круглый год, не имея постоянного дома...»

Тетя еще раз похвалила: «Мяомяо еще молода и непослушна. Пусть она поживет в дороге несколько лет, это нормально. Она может относиться к этому просто как к игре. У большинства людей из такого большого клана, как наш, нет возможности выйти на улицу. Как завидно!» Она повернула голову, чтобы пристально посмотреть на Му Шэна. Ей, казалось, нравился этот красивый молодой господин, как бы она на него ни смотрела: «К тому же, разве Молодой Благородный Му не будет рядом с ней?»

До сих пор поведение Му Шэна было чрезвычайно вежливым и скромным. Кроме того, ему удалось изобразить идеальную степень застенчивости, которая понравилась бы старшему поколению: «Да, я буду защищать Мяомяо.»

«Смотри, смотри...» Тетя обернулась, чтобы посмотреть на выражение лица дяди, «Как я уже сказала, проблем не будет.»

Дядя потер подбородок и кивнул. Он не мог скрыть своего восхищения: «Молодой Благородный

Му действительно выдающийся и восходящий юноша...».

Линг Мяомяо спокойно сидела на своем месте, как красивая цветочная ваза, стоящая на столе. Через некоторое время она обернулась и тихо спросила А Йи: «Ты внимательно следил за ними по дороге сюда? Они действительно мои родственники из нашей семьи? Ты уверен, что их не подменили?»

Рот А Йи открылся так широко, что в него можно было засунуть яйцо: «Под.... Подменили? Но кто?»

Линг Мяомяо холодно улыбнулась: «Конечно, мой муж.»

«А?» Он был все более шокирован: «Юная мисс, вы не должны выдумывать такие вещи...».

Линг Мяомяо глубоко вздохнула. Она прислонилась к стулу: «А Йи, у нас еще есть вино? Налей мне немного.»

А Йи только протянул руку, но внезапно обернулся, чтобы посмотреть за спину. Его слова прозвучали несколько шатко: «Молодая... юная мисс. Наш будущий зять... кажется, смотрит на меня.» Он долго волновался, и выражение его лица изменилось. Он встал со свистом: «Юная мисс, пожалуйста, садитесь. Я пойду, займусь кое-какими делами...»

«Эх...» Ее вытянутую руку оттянули назад. А Йи убежал быстрее кролика и в мгновение ока исчез из виду.

Она обернулась и посмотрела на Му Шэна. Губы юноши слегка скривились. Его глаза, казалось, мерцали, как поверхность воды: «Мяомяо, иди сюда, сядь рядом со мной.»

Она не двигалась, и тетя фактически потянулась, чтобы ткнуть ее. На ее лице было написано: «Я знаю, почему ты это делаешь»: «Иди, а. Эх, дитя, не нужно смущаться.»

Она подняла юбку и очень медленно подошла к нему. Как только она села, ее рука под столом тут же была крепко сжата в его руке. Он как будто боялся, что она убежит. Только когда ему не пришлось взять чашку обеими руками, он неохотно отпустил ее руку.

После трех бокалов вина тетя решила навести справки: «Мяомяо, твой отец не смог прийти, поэтому он хотел, чтобы я кое о чем тебя спросила. Вы хотите пожениться здесь или хотите вернуться в Тайцан и провести церемонию в соответствии с нашими традициями? Выйти замуж после 30-дневной церемонии?»

Услышав это, пальцы Му Шэна сжались вокруг чашки. Его кончики пальцев слегка побледнели.

«Я не вернусь в Тайцан. Мы просто поженимся здесь.» Она спокойно ответила.

Тетя и дядя обменялись взглядами: «Ладно, тогда.... Мы останемся здесь и поможем тебе подготовиться к свадьбе?»

Мяомя подняла голову и спросила: «Тетя, сколько времени вам понадобится, чтобы подготовить свадебную церемонию?»

«Ой! Это займет не менее 20-30 дней». Она пересчитала пальцы: «Нам нужно заказать свадебную одежду, а еще должно быть помещение...»

Голова юноши была опущена, выражение его лица было несколько бледным. Он молча выпил чашу вина.

Линг Мяомя улыбнулась: «Мы должны отправиться в город Вуфанг через десять дней. Давайте проведем простую церемонию бракосочетания.»

Тетя почувствовала себя несколько странно: «.....Как.... Насколько простую?»

«Найдем храм бракосочетания в Чанъане и дадим там наши обеты. Так и поженимся.»

Четыре пары глаз остановились на ее лице. Глаза Му Шэна были настолько темными, что в них ничего нельзя было прочесть.

«Что?!» Тетка обильно вытерла пот: «Боюсь, что это...»

«Небеса и земля будут моими свидетелями, я выражу почтение своим родителям. Нечего бояться.» Девушка мягко улыбнулась. Ее глаза были исключительно ясными: «Давайте сделаем это за два дня.»

Выражение лица Му Шэна на мгновение застыло. Вино в его винной чаше вылилось — это как раз совпало с окончанием семи дней действия заклинания.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Некоторые из вас могут спросить, почему он до сих пор этого не понял.

[Что Мяомя притворяется, а не находится под заклинанием.]

Он просто никогда не думал об этом. Он абсолютно верит в силу своей повязки для волос и в то, что ничто не может устоять перед ней. Ему кажется, что если Мяомяо проснется, она сразу же станет к нему враждебной, что она никак не может продолжать быть такой послушной и дружелюбной.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3218103>